

За исключением равнодушного Ши Цзиня, каждый в тесном коридоре ошеломленно уставился на Ши Юэ.

Этот реагент — залог победы, добытый Ши Цзином невероятным трудом. С какой стати он должен отдавать его кому-то даром?

Даже на лице Шэнь Суйфэна промелькнуло замешательство. Нахмурившись, он с явным неодобрением посмотрел на Ши Юэ и негромко окликнул:

— Ши Юэ.

Но договорить ему было не суждено: со стороны Ши Цзиня донесся короткий, язвительный смешок. Ши Цзинь за прошлую жизнь сыт был по горло этим лицом и не собирался тратить время на пустые препирательства. Секрет раскрыт, Ши Юэ уже разболтал про реагент. И даже если бы тот промолчал, отряд Шэнь Суйфэна всё равно не упустил бы шанса забрать добычу. Драки не избежать. Так к чему разыгрывать комедию? Пора срывать маски.

— Нужен реагент — попробуйте забрать силой. Убьете меня — и он ваш.

Бойцы из группы Шэнь Суйфэна зашевелились. Едва прозвучало слово «реагент», они уже не могли усидеть на месте и теперь медленно поднимались, хищно облизываясь. В борьбе за победу нет места сантиментам и благородству. Ради первого места они без колебаний нападут даже на своего спасителя. В военной академии эту истину усваивали быстро.

Но в следующую секунду Ши Юэ разрыдался.

— Брат Ши Цзинь, я вовсе не хочу отнимать его у тебя!

Крупные слезы покатались по его щекам. Выглядел он сейчас как беззащитный цветок, безжалостно растоптанный бурей.

— Я знаю, что ты добыл его сам, благодаря собственным силам, и я не имел права просить... Но наш Второй брат... он при смерти!

Только теперь все удивленно повернули головы в сторону Второго молодого господина Ши. Тот рухнул на пол сразу, как они вошли, и лежал без признаков жизни. Изнуренные и взвинченные до предела бойцы попросту не обратили на него внимания. Но теперь они разглядели, что его лицо зловеще потемнело.

— Накануне Второго брата ранил зараженный. Инфекция почти поглотила его! Брат Ши Цзинь, я знаю, что вы поссорились несколько дней назад и ты на него зол, но... он ведь твой родной брат!

С глухим стуком Ши Юэ рухнул перед Ши Цзинем на колени. На его искаженном слезами лице читалась отчаянная решимость.

— Сейчас спасти его может только этот реагент! Умоляю тебя, спаси Второго брата!

На мгновение в коридоре воцарилась тяжелая тишина. Этот картинный жест Ши Юэ сбил с толку даже тех, кто уже готов был обнажить световые клинки и ринуться в честный бой. Нападать на стоящего на коленях казалось бесчестным.

— Времени осталось совсем мало! Если Второй брат превратится в Заражённого, как мы покажемся на глаза маме? Она так переживала, провожая нас на учения!

Слезы окончательно размазались по лицу Ши Юэ.

— Я знаю, ты недолюбливаешь Второго брата, да и меня тоже. Но он не хотел тебя обидеть, когда вы ругались! Он просто не умеет выражать чувства. На самом деле он переживает за тебя. Прошу, спаси его!

То ли отчаянный плач Ши Юэ возымел действие, то ли сработала жалость, но бойцы Шэнь Суйфэна прониклись сочувствием. Пусть этот изнеженный парень был обузой в бою, его преданность семье казалась искренней.

Шэнь Суйфэн тоже шагнул вперед. Он не ожидал, что Ши Юэ попросит реагент ради спасения друга. Поняв это, он тут же принял сторону просителя. Второй молодой господин Ши был его товарищем, Ши Юэ — названным младшим братом, а Ши Цзинь — однокурсником и вновь обретенным членом семьи Ши. Ему не хотелось видеть, как они враждуют. Если Ши Цзинь сейчас уступит лекарство, пробудившийся Второй брат наверняка проникнется к нему благодарностью. Это примирило бы всех.

Шэнь Суйфэн повернулся к Ши Цзиню. В его руке тускло мерцал сигнальный фонарь. Лицо его оставалось спокойным, но тон сделался безапелляционным:

— Отдай реагент Второму брату. Ему нельзя погибать.

Второй молодой господин Ши, будучи вторым сыном в семье, рос избалованным и заносчивым грубияном. Он постоянно доставлял Ши Цзиню неприятности после его возвращения в отчий дом. Но Шэнь Суйфэн верил, что парень не безнадёжен — просто не умеет общаться с людьми. Стоит пойти ему навстречу, и он сменит гнев на милость.

Шэнь Суйфэн отлично знал, как отчаянно Ши Цзинь жаждал признания семьи и как хотел сблизиться со старшим братом. Сейчас ему представился идеальный шанс, и Ши Цзинь, по его мнению, должен был ухватиться за него обеими руками.

Однако, договорив, Шэнь Суйфэн натолкнулся на ледяную, издевательскую улыбку. Однокурсник смотрел на него как на умалишенного.

— Знаете, есть одна вещь, которую я никак не могу взять в толк, — негромко нарушил тишину Ши Цзинь. Он медленно перевел взгляд с Шэнь Суйфэна на замершего на коленях Ши Юэ и отчетливо, разделяя каждое слово, спросил: — С чего вы вообще взяли, что имеете право требовать то, что принадлежит мне?

Ши Юэ осекся, собираясь что-то возразить, но Шэнь Суйфэн опередил его:

— О чем ты говоришь? — Его голос помрачнел, глухо отразившись от металлических стен. — Какое еще «требовать»? Он твой брат. Разве ты не должен пожертвовать этим ради его спасения?

— Мой брат... Как благородно звучит, — Ши Цзинь сжал рукоять светового клинка. Как ни пытался он сохранять хладнокровие, голос сорвался на гневный выпад. — Вы требуете, чтобы я пожертвовал всем ради него. Тогда ответь мне, Суйфэн: чем этот «брат» когда-либо пожертвовал ради меня?

Вопрос застал Шэнь Суйфэна врасплох. Он открыл было рот, но тут же понял, что ему нечего возразить.

Ши Цзиня вернули в семью всего три месяца назад. И эти три месяца оказались для него сущим кошмаром. Посторонним казалось, что парень вытащил счастливый билет, обеспечив себе безбедную жизнь, но в реальности на его банковском счету лежали сущие гроши — едва ли пара миллионов. Члены семьи Ши объясняли это заботой: мол, не хотели, чтобы бывший сирота сорил деньгами от внезапного богатства. При этом фальшивому сыну, Ши Юэ, ежегодно выделяли карманные расходы в десять раз больше.

Отец Ши Цзиня, постоянно находясь в распоряжении военного округа, за это время ни разу не соизволил встретиться с родным сыном. Зато регулярно созванивался по видеосвязи с Ши Юэ. Контраст в отношении был столь очевидным, что невольно возникал вопрос: кто здесь на самом деле родной по крови?

Что же касается Второго брата, тот не упускал ни единой возможности унижить Ши Цзиня. Шэнь Суйфэн за последние несколько дней лично слышал от него столько ядовитых оскорблений, что теперь, пытаясь вспомнить хоть одно проявление братской заботы, не нашел ровным счетом ничего.

В этот миг пелена с глаз Шэнь Суйфэна наконец спала. Он вдруг отчетливо осознал, почему Ши Цзинь так твердо заявлял о своем намерении разорвать все связи с семьей. Они все верили, будто родня одарила обретенного сына несметными благами, но на деле тот не получил ничего, кроме пренебрежения.

— Брат Ши Цзинь, нельзя быть таким жестоким! — Ши Юэ вскочил на ноги, заламывая руки. — В глубине души Второй брат любит тебя!

— Любит? — яростно перебил Ши Цзинь, у которого перед глазами промелькнули кошмары из его прошлой жизни, когда Второй брат бросил его умирать. — Любит — поэтому поливает меня грязью на каждом шагу? Любит — поэтому обрекает на гибель, отказывая в помощи? Любит — поэтому всегда и во всем выгораживает тебя? Если это твоя версия любви, Ши Юэ, то ради этого реагента ты готов нести любую чушь!

В порыве ярости Ши Цзинь упомянул то, чего еще не случалось в этой реальности, но остальные списали эти слова на обычную обиду. Лишь Фэн Цзю едва заметно повел ухом, фиксируя эту деталь.

В этот момент поднялся Чэнь Шань. Ему тоже было что сказать о «семейных ценностях» клана Ши. За те месяцы, что ему пришлось провести в одной команде с этими высокомерными чистоплюями, он натерпелся столько, что сейчас с удовольствием сам бы добавил Второму брату пару синяков.

— Пусть Второй брат и совершал ошибки, но разве можно бросать его умирать?! — Ши Юэ разыгрывал крайнее отчаяние, готовый, казалось, расшибить лоб в поклонах. Его лицо то бледнело, то шло багровыми пятнами. — Я знаю, ты ненавидишь меня! Ты хочешь, чтобы я исчез из твоей жизни и из дома Ши! Хорошо! Я обещаю: если ты спасешь Второго брата, я навсегда откажусь от имени Ши и больше никогда не появлюсь перед тобой!

Шэнь Суйфэн порывался вмешаться и остановить этот бред, но в последний момент смолчал. Он понимал всю сложность внутрисемейных распрей, приведших их к этой точке. Ши Цзинь действительно был глубоко уязвлен, и если самопожертвование Ши Юэ могло сгладить этот конфликт, возможно, это был их единственный шанс на примирение.

— Неужели? — Ши Цзинь смерил его насмешливым взглядом, изогнув бровь. — Ради спасения своего драгоценного брата ты готов на любые жертвы?

Голос его звучал вкрадчиво, с неприкрытой издевкой. Необычайная, дикая красота Ши Цзиня в этот миг заиграла новыми красками. словно распутившаяся среди безжизненных скал роза, он приковывал к себе взгляд, и Шэнь Суйфэн невольно залюбовался этой хищной грацией.

Переведя взгляд на Ши Юэ, Шэнь Суйфэн испытал легкое разочарование. Раньше тот казался ему куда привлекательнее — милым, послушным и аккуратным. Сейчас же перед ним стоял жалкий, размазывающий по лицу слезы и сопли юноша, растерявший весь свой лоск.

— Да! Да, я на все согласен! — горячо закивал Ши Юэ.

— В таком случае... — Ши Цзинь поудобнее облокотился о холодную перегородку и с ленивым любопытством спросил: — Почему бы тебе просто не нажать кнопку выхода?

Рыдания Ши Юэ мгновенно оборвались.

Военный медик из отряда Шэнь Суйфэна удивленно хлопнул себя по лбу:

— Действительно, почему бы вам просто не выйти из игры?

Жестокая схватка за выживание заставила всех позабыть, что они находятся на учениях. У них в любой момент был путь к спасению. Стоило нажать аварийную кнопку на экипировке, как на место немедленно придут инструкторы с полным набором медикаментов и эвакуируют пострадавшего. Жизни Второго брата ничто не угрожало бы.

— Вы... выйти из игры?! Да, это спасет его, но на этот турнир отец возлагает огромные надежды! Второй брат должен был блеснуть здесь, чтобы получить распределение в штаб! Брат Ши Цзинь, ты ведь знаешь, как важна для него эта победа! Сдаться сейчас для него хуже смерти! — Ши Юэ заговорил быстро, сбивчиво, заламывая руки от мнимого волнения.

— Ах, победа... Ну конечно, это же так важно, — Ши Цзинь скрестил руки на груди, с точностью скопировав плаксивую интонацию младшего. — Если твой ненаглядный Второй брат сдастся, для него это будет «хуже смерти». А вот если я отдам вам свой трофей, это всего лишь «так и должно быть». Если я откажусь — значит, я бессердечная тварь, бросающая родственника на произвол судьбы. Пораскинь своими куриными мозгами, Ши Юэ: с чего ты взял, что все лавры мира должны доставаться только тебе? У тебя в руках прямой способ спасти своего брата, но ты сознательно гроишь его здоровье, лишь бы отобрать мой реагент. Ты хочешь украсть мою победу, чтобы обеспечить триумф собственной шкуре, но при этом корчишь из себя невинную жертву.

Ши Цзинь с сухим щелчком активировал световой клинок. Голубоватое лезвие с шипением разрезало полумрак коридора.

— Хватит разыгрывать эту дешевую драму. В академии и дома все вечно принимали твою сторону, считая меня ничтожеством. Но здесь — поле боя. Хочешь забрать реагент? Попробуй. Я уже сказал: убей меня, и он твой.

Ши Юэ отшатнулся, его лицо сделалось мертвенно-бледным. Он обреченно лепетал что-то вроде «я не это имел в виду» и «Второй брат действительно не может сдаться», но аргументы иссякли.

Холодный гул светового клинка стал сигналом к началу схватки. Воздух в тесном пространстве мгновенно наэлектризовался. Бойцы Шэнь Суйфэна с нетерпением переглянулись, ожидая лишь приказа своего командира, чтобы ринуться в бой за драгоценный трофей.

Однако Шэнь Суйфэн медлил. Его взгляд метался между непреклонным Ши Цзинем и бьющимся в истерике Ши Юэ. Наконец, приняв решение, он глухо произнес:

— Ши Юэ. Забирай брата и выходите из игры.

Как ни важна была победа, жизнь товарища стояла на первом месте. Раз Ши Цзинь наотрез отказался помогать, у них не оставалось иного выхода, кроме эвакуации.

— Нет! Ни за что! — вскричал Ши Юэ, и в его голосе прозвучала неподдельная паника. — Брат Суйфэн, ты же знаешь, сколько сил Второй брат вложил в эту гонку! Отец и мать сейчас смотрят трансляцию! Ему нельзя сдаваться!

Он схватил Шэнь Суйфэна за рукав, умоляюще заглядывая в глаза:

— Брат Суйфэн, прошу тебя... Обезоружь Ши Цзиня! Забери у него реагент! Вы же лучшие друзья со Вторым братом, ты обязан помочь ему!

От этих слов бойцы Шэнь Суйфэна окончательно вышли из себя. Они соглашались терпеть присутствие Второго брата и Ши Юэ в отряде лишь до тех пор, пока те приносили пользу — один как боевой юнит, другой как проводник с картой местности. Но теперь, когда оба превратились в балласт, тратить силы на чужие семейные разборки никто не собирался. Нападать на опасного противника ради спасения чужого родственника? Ищи дураков.

— С какой это стати?! — зло огрызнулся один из штурмовиков. — Если мы и ввяжемся в драку за реагент, то заберем его себе. Почему мы должны тратить добычу на твоего брата? Мы вообще из разных отрядов!

Лицо Ши Юэ в тусклом свете сигнальных ламп приобрело зеленоватый оттенок. Перед лицом реальной выгоды хрупкий союз мгновенно рассыпался прахом. Еще полчаса назад эти люди превозносили его до небес, надеясь на легкую победу, а теперь без тени жалости указывали на его ничтожность.

План рушился на глазах. Ши Цзинь упорствовал, Шэнь Суйфэн отказывался идти на поводу. Неужели придется сдаться и потерять всё? Нет, только не это! Зелье духовной силы давалось лишь победителю этого этапа. Другого шанса не будет. Нужно срочно что-то предпринять!

В этот момент лежащий на полу Второй брат содрогнулся в мощном спазме. Инфекция входила в терминальную стадию. Если не вывести его из игры в ближайшие минуты, процесс заражения станет необратимым, и тогда даже экстренная помощь медиков окажется бессильной.

Однако никого в коридоре это не волновало. На военных учениях несчастные случаи были делом привычным, и ради высокого рейтинга бойцы частенько закрывали глаза на гибель конкурентов, оправдывая себя тем, что у каждого всегда есть возможность сдаться самостоятельно.

Словно в предсмертной вспышке ясности, Второй брат на секунду пришел в себя. Дрожащей рукой он потянулся к Ши Юэ, хрипя и задыхаясь.

— Б-брат... — выдавил он сквозь зубы. Его пальцы судорожно пытались нащупать на поясе спасительный датчик эвакуации. Одно нажатие — и кошмар закончится.

Но едва его пальцы коснулись заветной кнопки, Ши Юэ мертвой хваткой вцепился в его запястье. Навалившись всем телом на грудь брата, он истошно зарыдал, заглушая его хрипы:

— Я знаю! Я все знаю, братик! Я не сдамся, мы дойдем до конца! Держись, только не умирай!

Ши Юэ полностью накрыл его своим телом, лишая возможности пошевелиться. В полумраке никто не разглядел, как округлились от ужаса глаза Второго брата и как судорожно он хватал ртом воздух.

"Нет! Пусти меня, тварь! Я хочу выйти! Отпусти!"

Второй брат отчаянно пытался вырвать руку, но Ши Юэ держал его мертвой хваткой. Проклятая победа была ему не нужна — он хотел жить! Он был вторым молодым господином могущественного клана Ши, впереди его ждали богатство и роскошь, он не собирался подыхать в этой зловонной дыре ради амбиций приемыша!

Но чем сильнее он дергался, тем жестче Ши Юэ прижимал его к полу. Силы быстро покидали зараженное тело, сознание медленно угасало под весом рыдающего брата. Смерть дышала ему в лицо.

Второй брат предпринял последнюю попытку: он бешено засучил ногами по металлическому настилу, стараясь привлечь хоть чье-то внимание, но вокруг уже всюду гремел бой.

Тесный коридор взорвался яростной схваткой. Чэнь Шань ринулся на Шэнь Суйфэна. В узком пространстве тот не мог призвать свое духовное тело — гигантского орла, — тогда как Чэнь Шань уже вывел на поле боя призрачный силуэт своего рыжего коня, получив колоссальное преимущество в маневренности.

Фэн Цзю взял на себя двоих штурмовиков. Лишенный духовного тела, он компенсировал это сокрушительным SSS-рангом физической силы, буквально вмиг подмяв под себя двух элитных солдат класса S.

Ши Цзинь тоже не остался в стороне. Обнажив световой клинок, он связал боем вражеских медиков. Физически он превосходил большинство тыловиков, и пусть сражаться сразу против двоих было непросто, его главной задачей оставалось не дать им исцелить авангард.

Перевес сил был явно на стороне Ши Цзиня и его спутников. Свирепый напор Фэн Цзю

гарантировал, что победа — лишь вопрос нескольких минут.

Пока в коридоре бушевало сражение, Ши Юэ, улучив момент, оттащил обмякшего, но все еще слабо содрогающегося брата подальше в тень. Убедившись, что на него никто не смотрит, он бесшумно извлек из ножен армейский нож. Ситуация зашла в тупик: Второй брат угасал, помощи ждать было не от кого. Ши Юэ решил действовать самостоятельно, надеясь под шумок нанести точный удар и завладеть реагентом.

Но стоило ему занести клинок для броска, как мимо пронеслась тяжелая тень. Чэнь Шань, подталкиваемый яростной силой своего призрачного скакуна, совершил обманный маневр, намереваясь атаковать Шэнь Суйфэна с фланга. В темноте он оступился и со всего маху наступил на распластанного на полу Второго брата.

Удар тяжелого армейского ботинка пришелся аккурат по поясу раненого. Раздался отчетливый сухой щелчок.

Второй брат, уже балансируя на грани беспамятства, услышал этот божественный звук сработавшего механизма. Он уловил брезгливую гримасу пролетевшего мимо Чэнь Шаня, увидел полное ярости и бессилия лицо Ши Юэ и, наконец, заметил яркое красное свечение, разлившееся по его собственной груди.

Аварийный маяк активирован. Менее чем через тридцать секунд спасательный отряд инструкторов вытащит его из этого ада.

Смертельное напряжение наконец отпустило измученное тело, и Второй брат с облегчением погрузился во тьму беспамятства.

<http://bllate.org/book/20533/2131657>